

Глава 354: Ошеломить земной сектор

Оба движения Цзян Чэня оказались весьма беспощадными. Сила его хватки лишила Хи Яня руки, а мощь удара разрушила духовный океан Хи Яня.

На его лице не было и следа милосердия.

У него не было нужды показывать милосердие. За мгновение до этого Хи Янь не был милосердным, желая побить Цзян Чэня до смерти.

Даже те, кто наблюдал за состязанием, думали, что Хи Янь убил Цзян Чэня.

Поэтому, столкнувшись с тем, кто хочет убить его, как Цзян Чэнь мог проявить милосердие?

Мастер Шуйюй взглянула на него, и желание убить в ее фениксовых глазах разрослось без границ. Она издала длинный свист, и ее яростная аура заполонила все вокруг.

«Тупое животное, ты посмел сделать инвалидом моего ученика?!».

Эта внушительная аура совсем не напугала Цзян Чэня.

Он оставался непричастным как ветер и облака, на его лице появилось отдаленное выражение, когда он встретился взглядом с Мастером Шуйюй, словно он был идиотом.

«То, что он хотел убить меня, было естественным и правильным, но то, что я сделал его инвалидом, это нарушение небесных законов? Это отбор четырех великих сект или отбор вашей Секты Багрового Солнца? Вам стоит вернуться в вашу секту, если вы хотите, чтобы ваше слово было законом, или вы хотите стать тираном. Никто не будет вам там мешать. Что вы здесь устраиваете?».

Цзян Чэнь холодно рассмеялся, абсолютно не боясь Мастера Шуйюй, поза которой была такой, словно она собирается кого-то съесть.

Раз они начали открытую вражду, нет смысла вести себя вежливо.

Ты же хранитель, да.

Но если ты будешь подавлять меня так бесстыдно, то я разозлюсь, продолжив играть с тобой. Если так продолжится, и нас будет огромная борьба, а затем нам уже нечего будет делать друг с другом.

Цзян Чэнь знал, что четыре великие секты сдерживали силы и никогда бы не позволили этой старой женщине вести себя так, как она хочет.

Она отправилась за руном, но в место этого сама вернулась домой стриженной. Вспышка разочарования и вины промелькнула на сердце Мастера Шуйюй, посмотрев на искалеченного и теперь уже бесполезного Хи Яня.

Все же это ее капризный умысел навредил ее ученику.

Хи Янь скорее всего не закончил бы так трагически, если бы она так страстно не нацелилась бы на мирского гения.

Самое смешное, что она была так довольна своими прошлыми планами, но ее ввел в заблуждение мирской ученик.

Измощение, которое он изображал в прошлых двух битвах, было намеренным, чтобы показать слабую сторону своим врагам и обмануть противников.

Как жаль, что даже она, глава секты, наивно поверила в это.

Мастер Шуйюй в этот момент была в ярости. Она и правда подняла камень, чтобы ударить себя по ноге.

«Хорошо, хорошо, хорошо! Я, Шуйюй, доминировала в шестнадцати королевствах сотню лет. Ты первый, кто посмел испортить ученика на моих глазах».

Если бы экзаменатор мог бы что-то предпринимать, Мастер Шуйюй в этот момент, не раздумывая, убила бы Цзян Чэня.

Однако, ей оставалось только взяться за нос и оставаться в таком положении. Ненависть в ее груди доставала до небес.

Цзян Чэнь пожал плечами и, проигнорировать убийственный взгляд Мастера Шуйюй, оттолкнулся обоими ногами и приземлился обратно на землю.

«Если не напрашиваться, то и не умрешь. Надеюсь, таких идиотов, ищущих смерть, будет больше».

Цзян Чэнь показал изображение на своей спине Мастеру Шуйюй и тихо произнес:

«Мастер Шуйюй, позвольте дать вам совет. Если ваши действия будут несправедливыми, то и последствия будут такими же. Вам не стоит отправлять своих учеников на смерть, даже если у вас против меня какие-то предубеждения».

В этот раз, после того, как он слез с арены, ему больше не нужно было волноваться, что его еще раз вызовут на бой. Максимум кандидата могли вызывать на арену три раза.

Его уже вызывали три раза, и лимит был исчерпан.

Цзян Чэнь проигнорировал шокированные взгляды вокруг себя и вернулся на свое изначальное место, сев на землю с большим изяществом и не обращая внимания на реакции внешнего мира.

Остальные кандидаты были невероятно ошеломлены в этот раз.

Все знали, что этот мирской гений был неописуем, просто вне понимания, но даже их воображение не могло представить такую необычную личность.

Он посмел поучать Мастера Шуйюй!

Для остальных кандидатов земного сектора, это считалось предательством и вело к смерти!

Кто не знал о властном характере Мастера Шуйюй? Как только она затаит зло, земной сектор станет для тебя местом угнетения.

Однако, мирской ученик посмел поступить так, не скупясь в выражениях. Он даже посмел

сказать, что Мастер Шуйюй увидит последствия своих действий!

Его тон саркастически указал на то, что Мастер Шуйюй манипулировала испытанием и намеренно подавляла его, подсылая на арену своих учеников!

Однако, поразмыслив более глубоко, кандидаты почувствовали, что в словах Цзян Чэня была доля логики.

У него в самом деле была причина потерять терпение. Его вызывали на бой три раза подряд, и время вызовов было таким, что промежутков почти не оставалось.

Он прошел одно состязание, и у него не было времени даже восстановить дыхание, когда его вызвали снова. И так было три раза подряд, а поверить, что это совпадение, было очень тяжело.

«Могло быть так, что Мастер Шуйюй правда намеренно манипулировала состязаниями, чтобы подавить мирского ученика?».

«Я не думал, что Секта Багрового Солнца так объединится вокруг мирского гения. Во всем этом и правда есть следы манипуляции. Иначе, как его могли вызвать на бой три раза подряд, и все три раза на арену льда? Все это было подстроено для Хи Яня. Жаль, что планы людей не совпадают с планом небес. Кто бы мог подумать, что мирской ученик устроит такое шоу на арене льда?».

Победив Оян Цзяня, Цзян Чэнь уже стал центром внимания. Все думали, что у него скорее всего сложились какие-то подходящие обстоятельства в сфере огня, или же он обладал каким-то защитным сокровищем.

Добавив к этому трудное выступление Цзян Чэня на арене льда, никто бы и не подумал, что он может выполнить подобное.

Теперь было замено, насколько хитрым был этот мирской гений!

Даже опытная Мастер Шуйюй была обманута иллюзией, созданной этим парнем, потеряв выдающегося ученика просто так!

Кто бы мог подумать, что этот парень, казавшийся ранее таким изможденным, внезапно окажется смесью тигра и дракона, с легкостью разрушив Хи Яня?

Кто бы мог подумать, что главная сила льда Хи Яня окажется такой же слабой, как остатки тофу, перед этим мирским гением?

Все выглядело таким случайным, но оказалось неопровержимой правдой.

Когда кандидаты смотрели на мрачное лицо Мастера Шуйюй, сердце их начинало бешено колотиться, пока они тихо молились, что она не выплеснет свой больной нрав на кого-то из них.

В то же время, те, кто был вместе с Сектой Багрового Солнца, почувствовали облегчение. В этот раз они заметно чувствовали, что Мастер Шуйюй пристрастно относилась к Секте Багрового Солнца.

Однако это предубеждение можно было только чувствовать, получить доказательства было

почти невозможно.

Другим оставалось только молча возмущаться по этому поводу, но они не могли произнести это вслух. Теперь, когда они увидели, что кто-то наконец-то занял стойку и напал на Мастера Шуйюй без колебаний, то почувствовали себя довольно реабилитированными.

Их сердца неосознанно потянулись к Цзян Чэню, мирскому кандидату.

«Этот мирской гений и правда пугает. Кажется, Секте Багрового Солнца будет нелегко подавить его. Слухи о сегодняшней битве распространятся по всем четырем сектам. Если вмешаются праотцы, Мастер Шуйюй получит еще больше нравочений».

В самом деле, у этого кандидата есть потенциал, бросающий вызов небесам и в огне и в воде. Он станет первым среди четырех великих сект.

Конечно, у него была невероятная удача. Да, его потенциал был необычайно хорош. Ничего из этого не меняло один факт: то, что он был и в самом деле необычным.

Даже такие сильные ученики, как Оян Цзянь и Хи Янь были с легкостью побеждены на тех аренах, где они были лучшими.

И да, это было разрушительное поражение.

Были ли это Оян Цзянь или Хи Янь, мощные движения, которые они показали, даже не напугали их противника.

И наоборот, Цзян Чэнь с легкостью победил их и совершил ответный удар одним ударом.

Он сделал это настолько просто, что не могло быть сомнений, что он полностью раздавил их.

Даже сильнейшие гении первого уровня из земного сектора вынуждены были восхититься таким гением и даже завидовали ему.

«Для начала, этот уродский гений с каменным сердцем из обычного мира такой властный. Если бы он был прямым потомком секты, то уже вошел бы в первую десятку земного сектора?».

«Нужно посмотреть, что теперь будет делать Мастер Шуйюй. Однако, судя по положению вещей, тяжело будет удержать его в земном секторе. Хотя она игнорирует правила и поступает так собственноручно, для нее будет почти невозможно удержать его в земном секторе!».

«Интересно, как он поведет себя на арене гравитации, арене терна и арене пожирания духа? Если и там он преуспеет, сомнений в том, кто будет чемпионом земного сектора, не будет».

Кандидаты первого уровня чувствовали смешанные эмоции.

Некоторые из них восхищались Цзян Чэнем и его смелостью. Все же он первый, кто посмел заговорить с Мастером Шуйюй в земном секторе.

Конечно были и те, кто завидовал ему. Какое право было у мирского ученика так доминировать? Как должны были выживать ученики секты в такой ситуации?

Но самым взволнованным был Лю Веньсай. Хотя он и не аплодировал как Дань Фей, его возбужденное выражение лица было сложно не заметить.

«Чертовски сильно! Как ты выбрал момент для такого резкого наступления вперед? Это именно та аура, которой должен обладать культиватор! Я всегда думал, что Брат Булыжник силен, но кажется я его все же недооценил».

Лю Веньсай был невероятно возбужден и горд, что стал свидетелем такого события. Еще он чувствовал себя довольным, потому что мог общаться с таким человеком.

Толстячок Лю тоже был рад, посмотрев на высокомерный вид Цзян Чэня своими раскосыми глазами. Он тоже был поражен всем этим.

Когда люди считают себя выше всех остальных, чаще всего это выглядит не благородно, а нахально и нарцисстично.

Но гордое выражение лица Цзян Чэня сейчас было уместно. Он величаво вернулся с арены, игнорируя взгляды со смешанными эмоциями, направленные на него и не обращая внимание на внешний мир.

Прими это, если хочешь; откажись – если нет. Все вокруг меня словно облачка.

Это было величественное поведение: здесь нет никого, кроме меня.

«Мм, Брат Булыжник не только очень силен, но и невероятно талантлив. С его волей может сравниться только булыжник на его сердце, непоколебимый и неразрушимый. Тяжело будет такому гению не подняться», пришел Толстяк Лю к своему заключению и еще больше укрепился в своем желании поцеловать Цзян Чэня.

«Я, Толстяк Лю, презираемый остальными в секте, проводил свои дни словно клоун. Никто не уважал меня. Знакомство с Братом Булыжником было случайным, и он не только общался со мной, но и не стал упоминать мои уродливые черты. Стать друзьями с таким человеком – большая удача, которую я заслужил в прошлой жизни. Я должен крепко вцепиться в его ногу и стоять на его стороне всем сердцем. Может быть, в будущем это принесет мне большую удачу».

Правила выживания Толстячка Лю могли казаться мелкими и смиренными, но и в них была своя логика.